

Чжун И глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Это был редкий шанс проявить себя перед Лу Хэчжаном, и он не мог его упустить.

Затем он поднял голову и высказал свою первую просьбу к модели:

— Вы можете снять одежду?

Лу Хэчжан поднял бровь и тихо спросил:

— До какого уровня?

Щёки Чжун И мгновенно покраснели, и он поспешно, запинаясь, объяснил:

— Нет! Не в этом смысле! Просто снимите пиджак!

Он даже не подумал об этом, просто решил, что складки на рубашке будут интересным вызовом и позволят ему немного похвастаться мастерством.

Лу Хэчжану это показалось забавным, и он не стал долго мучить Чжун И, сняв пиджак и бросив его на стул.

Но он не знал, что его случайная фраза заставила Чжун И долго тайно радоваться.

И он не подозревал, как жестоко было слегка подразнить человека, который в него влюблён, вызывая бурю эмоций, оставаясь при этом совершенно спокойным.

Чжун И с трепетом влюблённого человека наносил каждый штрих, с самой нежной тщательностью воссоздавая образ своего возлюбленного на бумаге.

Он почти не дышал, словно боялся, что малейшее движение разрушит этот прекрасный мираж.

Это был самый долгий сеанс рисования в его жизни. Раньше, чтобы сделать задание, он часто пренебрегал деталями света и тени, но сейчас всё было иначе. Каждый волосок был прорисован с особой тщательностью.

— Господин Лу, я закончил. — Чжун И потёр уставшую руку и наконец расслабился.

— Дай посмотреть.

Лу Хэчжан взял рисунок из его рук и внимательно рассмотрел его.

Честно говоря, он никогда раньше не видел работ Чжун И, только примерно представлял его способности. Во время вступительных экзаменов Чжун И занял третье место в городе и поступил в самый престижный художественный университет — Университет Хуа. Позже, на экзаменах, он набрал на семьдесят баллов больше проходного балла и был зачислен в Университет Хуа.

И теперь, увидев работу Чжун И, Лу Хэчжан был по-настоящему впечатлён.

Он искренне похвалил:

— Ты отлично нарисовал.

Чжун И вдруг смутился и пробормотал:

— На самом деле я не очень хорошо справился. Черновик пришлось переделывать много раз, и картина получилась грязной...

Он перечислил целый список недостатков.

Лу Хэчжан не заметил ни одного из них. Напротив, он считал, что рисунок был выполнен с идеальной анатомической точностью, свет и тень были прекрасно проработаны, каждая складка на рубашке была изображена с такой детализацией, что можно было даже определить материал.

Но Лу Хэчжан не стал больше хвалить. Если Чжун И хотел быть скромным, пусть будет.

Для двух других рисунков Чжун И пригласил двух охранников у двери в качестве «счастливчиков». Охранники действовали по указанию Лу Хэчжана, и, получив его одобрителный взгляд, они позволили Чжун И делать с ними что угодно.

Когда все рисунки были закончены, уже было пять вечера, и сотрудники начали уходить домой. Чжун И тоже должен был уходить.

Но когда он узнал, что Лу Хэчжан не поедет домой вместе с ним, его настроение, которое весь день было приподнятым, снова упало.

Видимо, он слишком многого ожидал. Он думал, что проведёт весь день с Лу Хэчжаном, но на самом деле, кроме часа рисования, они только вместе пообедали.

Если бы он знал, что так будет, он бы попытался заговорить с Лу Хэчжаном за обедом, — с досадой подумал Чжун И.

Перед тем как проводить его из офиса, Лу Хэчжан напомнил:

— Сейчас компания занята новым проектом, я временно не буду дома. Веди себя хорошо.

Чжун И опустил глаза на его туфли и очень хотел набраться смелости и ответить: «Если вы не дома, почему я должен вести себя хорошо?»

Но он не мог жаловаться. У него не было на это права.

Он мог только злиться на себя. Не буду вести себя хорошо! Буду плохим! Выкурю по пачке сигарет в день, пока тебя нет!

Лу Хэчжан поручил Чжун И охранникам и вернулся в офис, чтобы разобраться с бесконечными делами. Перед тем как двери лифта закрылись, Чжун И увидел его последний силуэт.

Он выглядел таким одиноким.

Чжун И иногда не мог понять, почему человек, стоящий во главе такой огромной корпорации, работал так безжалостно. Пока однажды он случайно не услышал, что Лу Хэчжан был из боковой ветви семьи, и право на наследование корпорации Лу изначально не должно было достаться ему. Он вырвал его из рук своих многочисленных двоюродных братьев и сестёр в жестокой борьбе, когда ему было восемнадцать или девятнадцать.

Потому что это было украденное, он боялся, что кто-то снова отнимет это у него.

Чем больше Чжун И узнавал об этом, тем больше он чувствовал боль, которая полностью

превращалась в любовь, восхищение и обожание этого сильного и нежного мужчины.

Вернувшись домой, Чжун И разложил восемь рисунков, которые он сделал сегодня, но, дойдя до портрета Лу Хэчжана, немного замедлился.

Он думал, не будет ли жалко сдать портрет Лу Хэчжана как домашнее задание?

Такой шанс выпадает редко. Лу Хэчжан согласился позировать ему, и у них был целый час, чтобы провести время вместе, несмотря на то что каждая минута Лу Хэчжана была на вес золота.

Это больше не повторится, Чжун И знал это.

Пусть считают его одержимым. Пусть он будет использовать этот портрет для своих фантазий или как сопровождение к своим мечтам, но он точно не сдаст его как задание!

В субботу и воскресенье он не видел Лу Хэчжана и не говорил с ним ни слова, и Чжун И полностью увял. Когда он вошёл в класс, Сюй Кайцзэ удивился:

— Ты что, всю ночь делал задание?

Чжун И не мог с этим согласиться и, с тёмными кругами под глазами, ответил:

— Иди ты, мне не нужно всю ночь делать задание!

Остальные тоже поддержали:

— Да, наш Чжун И — это да Винчи из Университета Хуа. Скорее всего, он всю ночь тусовался в клубе!

— Отстаньте!

У Чжун И действительно было хобби — ходить в клубы, но не для того чтобы знакомиться с кем-то, а просто чтобы расслабиться. В последнее время из-за частых встреч с Лу Хэчжаном он перестал ходить, боясь, что однажды его поймают.

Пока не начался урок, они шутили и смеялись, и только когда прозвенел звонок, Чжун И вспомнил, что не сдал задание.

Староста, не проверяя, все ли задания собраны, отнёс их учителю, и Чжун И, чтобы не потерять баллы, решил сам отнести свои работы.

Он взял несколько листов, зашёл в кабинет и обнаружил, что там никого нет. Проверив количество работ, он положил их на стопку.

И самым верхним листом был портрет Лу Хэчжана.

Что же произошло? В общем, Чжун И всю ночь боролся с собой, чувствуя, что не может обмануть Лу Хэчжана, но и не хотел сдавать его портрет как обычное задание. В итоге он нашёл компромисс — сделал копию.

И посреди ночи встал с постели и начал работать.

Копия, конечно, не была такой же хорошей, как оригинал, но он почувствовал облегчение,

спрятал оригинал и с чистой совестью сдал копию. В углу листа он написал: «Чжун И Лу Хэчжан».

Это были и их имена, и глагольная конструкция.

Раньше он всегда считал своё имя слишком женственным. По суеверию, мужчины с женственными именами чаще подвергаются несчастьям, и в прошлом его жизнь действительно была беспокойной. Но сейчас он был благодарен этому имени.

Так он мог скрыть свои невысказанные чувства в своём имени.

Итак, «подделка» стала заданием, сданным в кабинет.

Лу Хэчжан никогда не появлялся на публике, и ни одно СМИ не осмелилось опубликовать его фотографию, поэтому сдача портрета не вызовет проблем, как сказал сам Лу Хэчжан.

Чжун И считал, что их пожилой учитель, вероятно, подумает, что это портрет какого-то знаменитости, ведь он так красив.

Он подумал об этом, но не учёл большего.

В то утро, когда он сдал задание и вышел из кабинета, туда вернулся преподаватель, которому отказали в звании профессора из-за отсутствия работ.

Он попал в Университет Хуа по связям, и его художественные способности были не на высоте. Достигнув уровня преподавателя, он застрял и не мог двигаться дальше.

В университете недавно объявили конкурс на лучший набросок, и ему нужно было произведение, которое выделит его и даст преимущество в получении звания.

|

<http://bllate.org/book/16230/1458159>